

Екатерина Попова

ДНЕВНИК ДВУХ ВРЕМЕН

Екатерина Попова

Дневник двух времен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792967

ISBN 9785448503931

Аннотация

Вы хотите узнать будущее? Например, что будет лет через 200? Для Киры Релиной это стало возможно благодаря новой работе в Агентстве в Санкт-Петербурге. Теперь она живет в двух временах – 2008 и 2208, участвует в создании МИРов, привыкает к 2208 году, где жизнь кажется раем: инвик, интуитивный дом, аэро, универсальное платье, робоклоны, многоуровневые дороги и многое другое существенно облегчают жизнь. Или это только кажется?

Содержание

Санкт-Петербург. 14 марта 2008 года	5
Санкт-Петербург. 17 марта 2008 года	12
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дневник двух времен

Екатерина Попова

© Екатерина Попова, 2017

ISBN 978-5-4485-0393-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Санкт-Петербург. 14 марта 2008 года

Санкт-Петербург встретил меня дождем со снегом. Неприветлив был ко мне город. Мерзкая погода, слякоть, холод, ветер, пронизывающий до костей. Радовало одно: гостиница «Октябрьская» располагалась рядом с вокзалом. Зарегистрировавшись и получив ключи, я оказалась в одноместном номере, который находился на третьем этаже. Кровать, стол, одно кресло, шкаф – стандартный номер. Окна выходили во двор, пейзаж был унылым, впрочем, как и мое душевное состояние. Я села на широкий подоконник и прислонила лоб к окну, от моего дыхания стекло запотело, рука сама написала знак вопроса, потом еще несколько.

Вопросы, вопросы, вопросы. Неделю назад я уволилась из дизайнерской студии «Макс» и приняла решение переехать в Питер. У меня была неплохая работа, друзья, родственники, но это – с одной стороны. С другой же – пустота, ощущение, что жизнь проходит мимо. Ведь в жизни каждой женщины наступает такой момент, когда нужно что-то менять – работу, мужчину, город или все сразу. Друзья и родственники уверяли: переезд не изменит ситуацию, – но это их мнение, их страхи, а не мои, мне и своих хватает.

Итак, приняв решение переехать в Питер, я заполнила

несколько анкет на должность дизайнера и разослала потенциальным работодателям. На следующий день раздался звонок:

– Здравствуйте. Это Кира Релина? – поинтересовался женский голос.

– Да, это я.

– Меня зовут Раиса Леонидовна, я сотрудник отдела кадров рекламного агентства. Вчера вы прислали нам резюме на должность дизайнера. Мы хотели бы пригласить вас на собеседование.

– Когда?

– Сегодня с 14:00 до 18:00.

– Видите ли, в чем дело, в настоящее время я в Москве.

– Понятно, а завтра в это же время?

– Пожалуй, смогу.

– Если вы не сможете приехать, пожалуйста, предупредите меня. Записывайте адрес.

– Подождите, сейчас возьму ручку.

Раиса Леонидовна продиктовала адрес, и я поехала покупать билеты в Санкт-Петербург. Вчера я еще была в солнечной, морозной и заснеженной Москве, а сегодня – в промозглом, сыром и сером Питере. Определенно, Санкт-Петербург нравится мне больше. Будильник пропищал, сигнализируя, что пора собираться на собеседование.

Рекламное агентство располагалось в трехэтажном особняке, который был окружен парком. Рядом с особняком на-

ходились два дома и длинное одноэтажное здание. Широкая круговая дорога вела в агентство и к постройкам, образуя овал, который был разделен крест-накрест дорожками, вымощенными брусчаткой. Идти по брусчатке на шпильках было тяжело, поэтому, проигнорировав табличку «По газонам не ходить», я пересекла газон и вышла на более удобную дорогу. На здании не было никаких табличек, вывесок или какого-либо другого идентифицирующего знака, свидетельствовавшего о том, что я нахожусь около рекламного агентства. Хотя нет, на воротах вроде бы была табличка с адресом, который продиктовала мне Раиса Леонидовна. Буду надеяться, что я нашла рекламное агентство, иначе пришлось бы считать эту поездку исключительно туристической, так как других звонков от работодателей, пусть и потенциальных, не было.

Войдя в здание, я оказалась в просторном и светлом холле. Я посмотрела на часы: никогда не умела приходить вовремя, всегда приходила раньше времени. Вот и сейчас часы показывали 13:45, а встреча назначена на два часа дня; что же, попробую найти отдел кадров самостоятельно. Оглядевшись, я увидела, что к кофейному автомату подошел мужчина.

– Что-то ищете? – поинтересовался мужчина, нажимая на кнопку автомата. Мужчина говорил с легким акцентом, на вид ему было лет тридцать, блондин, среднего роста, худощавый, с приятной улыбкой и насмешливыми карими гла-

зами.

– Да, отдел кадров.

Мужчина кивнул головой и взял кофе.

– Хотите кофе?

– Нет, спасибо.

– Напрасно, здесь великолепный кофе, молотый. Чай тоже неплох, особенно мятный и имбирный. Может быть, чаю?

– Я ищу отдел кадров. Вы не подскажете...

– Ну, нет так нет. А может, шоколад? Я не любитель шоколада, но думаю, что он тоже хорош. Попробуйте, не отказывайте себе в этом удовольствии. Выбирайте, а я не буду вам мешать принимать столь судьбоносное решение.

– Вы так и не сказали...

– Ах, простите ради бога. Удачных вам поисков.

Мужчина улыбнулся, поднял стакан с кофе вверх и быстро удалился в сторону лифта.

Замечательно, придется искать отдел кадров самостоятельно. Что это за организация? Рекламное агентство и все. Сама виновата, нужно было сначала все разузнать об этом «рекламном агентстве». Я огляделась вокруг: справа от меня находилась большая лестница, напротив два лифта, а слева коридор. По коридору задорно бежала миниатюрная девушка с двумя рыжими косичками.

– Здравствуйте, вы Кира? – спросила девушка, поправив одну из косичек.

– Да.

– А я Раиса Леонидовна, – представилась девушка и поправила вторую косичку. Ну надо же, а я Раису Леонидовну представляла несколько по-другому.

– Очень приятно.

– Это хорошо, что вы приехали так рано, – Раиса Леонидовна дежурно улыбнулась и предложила провести меня на собеседование.

– Почему никого нет в здании? – спросила я у девушки, поднимаясь по лестнице.

– Я же вам сказала, сегодня пятница.

Как будто мне это о чем-то говорит. Может быть, в пятницу у них сокращенный день? Хотя сейчас только два часа дня, но, с другой стороны, в каждом монастыре свои уставы.

– Собеседование будет проводить Питэр Дарк, – пояснила Раиса Леонидовна, указывая на дверь кабинета. – Удачи вам.

Я поблагодарила девушку и вошла в кабинет. В кабинете сидел тот самый мужчина, которого я видела в холле.

– Здравствуйте, – не смотря на меня и делая какие-то пометки, поприветствовал меня Питэр. – Как вас зовут?

– Кира Релина.

– Что вы умеете делать? – не отрываясь от бумаг, поинтересовался он.

– Я делаю эскизы рекламных проектов, реализую компоновку и проработку элементов рекламы...

– С какими программами работаете? – перебил меня Питэр.

– CorelDraw, Adobe Illustrator...

– У вас есть портфолио?

– Да, – я положила на стол папку и флешку.

Питэр небрежно отбросил папку, вставил флешку в ноутбук и со скучающим видом просмотрел мои работы.

– Ну что же, – сказал Питэр, кинув на меня свой взор. – О, здравствуйте. Вы нашли отдел кадров?

– Нет. Продолжу поиски попозже, если это будет еще актуально.

Питэр кивнул головой, философски заметил, что, быть может, мне и не понадобится искать отдел кадров. Я пожала плечами. Видимо, придется считать данную поездку в Санкт-Петербург туристической.

– Отдел кадров показать не смогу, так как сам не помню, где он находится. Однако позвольте, я вас провожу.

– У меня есть шансы получить эту должность? – поинтересовалась я у Питэра.

– Шансы есть всегда, но данный вопрос не в моей компетенции. Я лишь могу дать вам рекомендации.

– А вы их дадите?

– А вы выпьете кофе?

– Это обязательное условие?

– Кто знает.

Мы стояли с Питэром в холле около кофейного автомата. Я нажала на кнопку «двойной капучино». Кофе оказался действительно хорошим.

– Понравился кофе? – спросил Питэр.

– Да. Все три этажа принадлежат рекламному агентству?

– Ага.

– Вам здесь нравится работать?

Питэр кивнул головой. Разговор у нас явно не получался, поэтому, попрощавшись, я вернулась в гостиницу.

Погода окончательно испортилась, ветер завывал, снег вместе с дождем беспощадно бил по людям, мостовым, проезжающим машинам. Одиноким прохожим спешили укрыться от непогоды, под ногами месиво из грязи и снега, ветер пробирал до костей. В такую погоду хорошо гулять, водная стихия звучит во всей своей красе, хаос рождает тишину и спокойствие внутри. В такую погоду хочется наслаждаться особой атмосферой пустоты, но не гнетущей пустоты, а той, которая помогает отключиться от насущных проблем и почувствовать себя абсолютно счастливым. После такой прогулки приятно вернуться в номер, забраться в кресло и выпить горячего чая с шоколадкой.

Около шести мне позвонила Раиса Леонидовна и обрадовала известием, что меня утвердили на должность дизайнера.

Санкт-Петербург. 17 марта 2008 года

В выходные я пыталась найти информацию о рекламном агентстве. Должна же я знать, где буду работать. Хотя об этом нужно было подумать раньше. Информации немного: корпоративный сайт, несколько отзывов, статей – и все. Агентство существует с 1993 года, имеет внушительный список клиентов, участвует в конференциях, выставках, конкурсах, не были, не состояли, не замечены. Директор рекламного агентства – Генрих Наварро. В агентстве семь отделов: исследовательский, аналитический, творческий, научно-технический, финансовый, реализационный (в котором работает Питэр Дарк, ну и я тоже), финансовый, а также отдел безопасности. Да, внушительная организация, такой и три этажа будет мало.

Не знаю, насколько мне поможет данная информация в мой первый рабочий день, но уверенности она мне явно не прибавила. Раньше я работала в небольших организациях типа «ты, да я, да мы с тобой», в корпорациях я никогда не работала, это немного пугало, однако отступить было уже поздно.

Итак, в понедельник в холле агентства меня уже ждала женщина лет тридцати пяти, хотя я плохо умею определять

возраст, точнее, вообще не умею. Высокая, худая, черноволосая и черноглазая; речь ее была четкой и эмоциональной. Она представилась Эмилией Мартинес. Ей определенно подходили ее имя и фамилия, не хватало только bata de cola, вера и розы в волосах. Тогда образ был бы завершенным.

Эмилия проводила меня в кабинет №319.

– Это ваш кабинет.

– Здесь только я работаю?

– Да. Можно на «ты»?

– Можно.

– Ты готова приступить к работе сегодня?

– Да.

– Отлично. Вот договор, должностная инструкция, анкета. Ознакомься, заполни и подпиши. Сегодня в течение дня передашь их в отдел кадров. Кстати, где ты остановилась?

– В «Октябрьской».

– Как я понимаю, постоянного жилья у тебя нет?

– Нет, но я собираюсь заняться этим вопросом.

– Не стоит, у нас есть служебная квартира, которая в настоящее время совершенно свободна. Подожди секунду.

Эмилия вышла из кабинета. Я осмотрелась. Кабинет был небольшим, но уютным. Мне он понравился – стол, рабочее кресло, тумбочка, на которой стояла кофеварка, стеллаж и диванчик. Все складывалось как нельзя лучше – работа, казенная квартира, осталось только решить проблему с машиной. Мой прежний автомобиль приказал долго жить, ста-

реньким был.

– Держи, – Эмилия протянула мне брелок с тремя ключами и какой-то пластиковой полоской.

– Когда я могу переехать?

– Да хоть сегодня. Адрес на брелоке. Круглый ключ – от домофона, большой – от входной двери, а маленький от сейфа.

– А полоска для чего нужна?

– Потом объясню, но не выкидывай ее.

– И не собиралась, просто поинтересовалась.

– Ну что же, приятно было познакомиться с тобой. Вот моя визитка. Подожди, я сейчас тебе запишу домашний телефон. Если будут проблемы, звони. Удачного дня.

– Спасибо.

Прочитав и подписав договор и инструкцию, заполнив анкету, я поняла, что не знаю, куда их отнести. Ведь я так и не выяснила, где находится отдел кадров. Пойду искать. Итак, мой кабинет находится на третьем этаже. Поиски я начала с осмотра третьего этажа и установила, что здесь располагается кабинет Генриха Наварро, то бишь директора агентства. А вот и кабинет самого Питэра Дарка. Точнее, так было написано на табличке кабинета 317:

«Питэр Дарк

Руководитель отдела по СПИЛ»

С учетом того, что Питэр Дарк проводил собеседование, напрашивается вывод: он мой непосредственный начальник.

Я, наверное, так бы стояла и смотрела на дверь кабинета 317, пытаясь отгадать, что значит аббревиатура СПиЛ, если бы эта самая дверь не открылась и из кабинета не вышел Питэр Дарк собственной персоной.

– Доброе утро. Как я понимаю, вас утвердили на должность. Поздравляю.

– Спасибо. Для соблюдения протокола и субординации хотела бы уточнить: вы мой начальник?

Питэр покачал головой. Меня это обрадовало: если честно, он мне не понравился с самого начала. Следовательно, мы могли в дальнейшем с ним подружиться, а дружить со своим начальником – это уже не комильфо.

– А вы не поможете найти отдел кадров? Мне нужно отдать документы.

– Кира, я же говорил, что не знаю, где он находится. Но давайте думать логически. На третьем этаже находится отдел, в котором работаем мы с вами, то есть реализационный отдел.

– А мы работаем в одном отделе?

– Да. Точнее, на третьем этаже располагается его лучшая часть. Другая часть находится на втором этаже, а отдел снабжения на первом этаже.

– Эх его разбросало!

– Точно. Наш непосредственный начальник находится также на третьем этаже.

– Это вы о Генрихе Наварро?

- О нем. На третьем этаже также находится весь исследовательский отдел.
- Я поняла, на этом этаже отдела кадров нет.
- Ага. Научно-технического отдела тоже нет.
- Нет в принципе или на этаже?
- Нет в этом здании. Пойдемте к окну. Видите дом и зал? Там и находится научно-технический отдел. Так, с третьим этажом мы разобрались. На втором этаже у нас программисты и хм-м-м... – Питэр потер подбородок.
- А сколько вы здесь работаете?
- В смысле в агентстве?
- Ну да.
- Пятнадцать лет.
- С самого основания?
- Да. И не надо на меня так смотреть. Здание у нас, как вы видите, очень большое, отделов много, а подразделений еще больше. К тому же я не любитель проводить экскурсии.
- Не злитесь, я думала, что вам лет тридцать.
- А я думал, что вы интеллигентная и вежливая особа.
- «Что можешь знать ты обо мне...»¹
- Твоя правда, ничего. Не спал и не пил. Вот так мы с Питэром перешли на «ты».
- Знаешь, я думаю, что отдел кадров находится на первом этаже, – сказал Питэр.
- Похоже на то.

¹ М. И. Цветаева. «Ты, мерящий меня по дням...»

– Но ты можешь спросить у Меланьи, это секретарь Генриха. Она в курсе всех событий.

Питэр проводил меня до кабинета директора, постучал и, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

– Привет, Питэр. Вы Кира, – обратилась ко мне секретарь, – а я Меланья.

– Ну все, девушки, оставляю вас, работа. Болтайте, – сказал Питэр и вышел из кабинета.

– Меланья, подскажите, где находится отдел кадров?

– Давай на «ты», – предложила Меланья. Я кивнула головой. – Отдел кадров находится в 105-м кабинете, точнее та часть, которую ты ищешь. Так значит, Питэр сказал, что не знает, где он находится. Вот поганец. Ты ничего такого не подумай, он неплохой, но девушки на него сами вешаются, ты же видела, какой он.

Меланья вздохнула, а я подумала, что у каждого человека свое представление о красоте.

– А девушки из отдела кадров проявляют особое рвение. Не скажу, что ему это не нравится, очень даже нравится. Он данным обстоятельством активно пользуется, даже чересчур активно. Отсюда все проблемы. Одна из девушек не совсем правильно поняла совместное времяпрепровождение в нерабочее время и сделала неправильные выводы. Питэр ей сразу же объяснил, что она заблуждалась, даже слишком хорошо объяснил. Вот поэтому он старается не появляться в районе отдела кадров. Он предпочел забыть, где отдел кадров

находится.

Я поблагодарила Меланью за полученную информацию. Отдел кадров я нашла достаточно быстро. Он представлял собой просторный зал, в котором стояли восемь столов, несколько шкафов, тумбочек. То, что в отделе кадров работали женщины, не удивляло, странно то, что все восемь девушек были блондинками. Даже оттенок их волос был идентичным – платиновым. Работа в этом отделе не была ключом. Несколько девушек раскладывали пасьянс, несколько сидели в социальных сетях, одна девушка вязала.

– Здравствуйте. Подскажите, кому я могу отдать договор и анкету?

– Раисе Леонидовне, – не отрываясь от подсчета петель, сообщила мне блондинка, которая вязала свитер.

– И где я ее могу найти?

– Там, – девушка спицей показала на дверь, находящуюся между двумя шкафами.

– Спасибо.

Так значит, Раиса Леонидовна и есть начальник отдела кадров. Она разительно отличается от своих подчиненных. Только я хотела постучаться в кабинет, как дверь открылась и появилась сама Раиса Леонидовна с теми же двумя косичками.

– А, здравствуйте, – ее две косички смешно подпрыгнули, ничего не могу с собой сделать, но мне захотелось их подергать, я сдержала улыбку и сказала, что принесла договор

и анкету. – Замечательно, проходите, можете сесть на этот стул.

Она свалила со стула на пол стопку бумаги, задвинула ее под тумбочку и выбежала.

– Девочки, почему не работаем? Чего ждем? Лишения премии? Так могу сказать, уже сейчас, в этом месяце у вас ее не будет! – бушевала Раиса Леонидовна. Вот уж не думала, что у такой малышки окажется столь внушительный голос. – Таня, Ира, подготовьте анкеты. Если еще раз увижу, что вы не работаете, напишу заявление на лишение вас и тринадцатой. Понятно говорю?

– Раиса Леонидовна, я за анкеты не отвечаю, поэтому вы не можете мне угрожать, – возмутилась одна из девушек.

– В библиотеку – разбирать картотеку.

– Я только...

– На неделю.

Раиса Леонидовна вернулась в кабинет с увесистой пачкой бумаг.

– Вот анкеты, но это не все.

Еще две пачки принесли Ира и Таня. Видимо, у меня вид был настолько кислый, что Раиса Леонидовна решила меня успокоить:

– Не обязательно сегодня, да и завтра не к спеху. Как заполните, так и принесете. Ира поможет вам донести анкеты. – Я кивнула головой. Тут дверь открылась, и в кабинет вошла женщина.

– Раиса Леонидовна! Где мой второй помощник? – спросила женщина.

– Маргарита Викторовна, к концу недели у вас будет второй помощник, – спокойно ответила Раиса Леонидовна.

– А мне он нужен сегодня. Ваши блондинки занимаются всем чем угодно, только не работой.

– Маргарита Викторовна, ваши манеры оставляют желать лучшего. Подождите, я сейчас отпущу человека и займусь вашим вопросом.

Не дав опомниться скандалистке, Раиса Леонидовна усадила ее на стул. Дала нам с Ириной по пачке анкет, попрощалась, еще раз напомнила, что заполнение анкет не цель моей работы, и выпроводила за дверь.

– У вас так всегда? – спросила я у Иры. – Кстати, меня Кира зовут.

– А меня Ира, но вы это и так знаете. Нет, только по понедельникам. На каком этаже вы работаете?

– На третьем.

– Тогда лучше подняться на лифте.

Я предложила Ирине выпить кофе, но она сказала, что всему свое место, и отказалась.

– Может быть, время? – поправила я ее.

– Место, – холодно повторила Ира.

Я расстроилась, не столько отказом, а сколько тем, что у меня не было объективных причин для отсрочки моей каторги в виде заполнения тестов. В кабинете я с отвращени-

ем смотрела на две большие стопки анкет, лежавшие на диванчике. Ненавижу анкеты, тесты, опросы и прочие психолого-социологические штучки. Я вздохнула и взяла крайнюю правую стопку. В ней тесты состояли из стандартных вопросов на определение темперамента и прочей фигни. Сначала я ответственно уделяла внимание каждому вопросу, затем стала отвечать не столь ревностно, а где-то через два часа я вообще ставила галочки где попало, даже не читая вопрос. Несмотря на то, что я не поднимая головы заполняла тесты, стопка уменьшилась лишь наполовину. Вот интересно, это во всех крупных компаниях нужно заполнять такое огромное количество бумаг? От рутины меня спас стук в дверь.

– Войдите, – с радостью пригласила я.

– Привет. Обедать идешь? – спросил Питэр.

– Да, а здесь есть столовая?

– Есть, но, если тебе претит кушать в столовой, могу сказать адрес одного неплохого ресторана. Туда ехать минут десять.

– На машине? – уточнила я.

– Ага.

– У меня нет машины. Поэтому пойду кушать в столовую, моя сущность не против.

Я заперла кабинет, и мы с Питэром пошли к лифту.

– Тебе нужна машина? – нажав кнопку лифта и не дожидаясь моего ответа, продолжил он. – Не новая, но и не очень старая – полтора года, Nissan.

– А сколько стоит?

– Хозяйка автомобиля – милая особа, поэтому думаю, что вы с ней по поводу цены договоритесь. Сейчас направо. Вот, собственно, и наша столовая.

Столовая меня поразила. Я-то думала, что она представляет собой унылое зрелище из нескольких обшарпанных столов и колченогих стульев, однако я ошибалась.

Столовая, хотя язык не поворачивался ее так называть, представляла собой огромный светлый зал в стиле классического барокко. На полу светло-бежевый ковер. Лепнина цвета слоновой кости на потолке и стенах придавала столовой помпезный вид. Потолок украшал плафон с изображением сцены из греческой или римской мифологии, точно не скажу. По краям плафона свисали хрустальные люстры. Зеркала вдоль стен, французские окна и тяжелые жемчужные шторы прекрасно вписывались в стиль барокко. Круглые столы были покрыты кипенно-белыми скатертями в два слоя, а стулья с подлокотниками были обиты атласной тканью с орнаментом-арабеской. Единственное, что указывало на то, что это помещение все-таки столовая, – это деревянные витрины с едой, на которых располагались: супы, гарниры, салаты и десерты. Рядом с витринами стоял мраморный стол с подносами, которые оказались пластиковыми. Ну слава богу, это все-таки столовая.

Выбрав блюда, я спросила у Питэра:

– Откуда такое богатство?

– Это здание до революции принадлежало графу, какому – не спрашивай, не знаю. После революции здание было национализировано, а потом долгое время пустовало, вплоть до второй мировой войны. После второй мировой войны здесь располагалось НИИ, а после распада СССР оно было выкуплено нашим Агентством. Время было милостиво к зданию, некоторые помещения остались в первозданном виде, столовая в том числе.

– Я так понимаю, что мой кабинет не сохранил свое первозданное состояние.

– Правильно понимаешь. Но не расстраивайся, практически все кабинеты выполнены в современном классическом офисном стиле, исключение составляют кабинеты Генриха, Кёнинга, Оберакера – и вроде бы все. Да еще Заосимова.

– И в связи с чем упоминается всеу фамилия великого инквизитора? Можно к вам? – спросила невысокая миловидная блондинка.

– Можно. Это Кира, – представил меня Питэр. – Рассказываю об интерьерах нашего Агентства, попутно знакомя с его наиболее значимыми фигурами.

– О да, Заосимов – это фигура. Меня зовут Иоанна, – представилась девушка. – Питэр нас представил наполовину. Это его вторая натура – делать все наполовину.

Питэр хмыкнул и махнул рукой.

– Почему великий инквизитор? – поинтересовалась я у Иоанны.

– Он начальник отдела безопасности, – вместо нее ответил Питэр.

– А еще у него жуткий характер. Я и про Заосимова, и про него, только у первого – страшно-жуткий, а у этого, – Иоанна кивнула головой в сторону Питэра, – невыносимо-жуткий характер.

– Кто бы говорил.

Во время обеда в столовую вошли две девушки, одна из которых была Ира из отдела кадров. Я улыбнулась ей и махнула головой, она улыбнулась, но потом улыбка сползла с ее лица. Она побрела к столу, где сидели три блондинки, вид у Ирины был горестный.

– Видите четырех блондинок у окна? – спросила я.

– Ты про доблестных сотрудниц отдела кадров говоришь? – уточнила Иоанна.

– Про них. С одной из них я познакомилась сегодня с утра, ее зовут Ирина, приятная девушка, но странная. Я предложила выпить кофе, а она отказалась, мотивируя это тем, что всему свое место. Может, время? – неуверенно повторила я.

– Место. Место. Всему свое место. Это первое правило Агентства, – рассмеялся Питэр.

– В Агентстве есть правила? Сколько их?

– Всего семь. Первое правило гласит, что у каждого свое место.

– Правда, оно неправильно толкуется, – пояснила Иоанна, – здесь не имеется в виду, что каждый сверчок должен

знать свой шесток...

– Не согласен, – возразил Питэр, – это тоже подразумевается, однако главная мысль правила другая: каждый сотрудник Агентства имеет важное значение для его деятельности именно на своем месте. А вовсе не то, что первый этаж ниже второго, а третий – самый главный этаж.

– А я-то думала, что первый этаж всегда ниже второго, а тут оказывается, – язвительно сказала Иоанна.

– Говоря «этаж», я имел в виду сотрудников того или иного этажа.

– Да ты что.

Я решила прервать их перепалку и спросила:

– Какое второе правило?

– Всему свое время, – сказала Иоанна, – первый этаж не ниже второго.

Ну что же, второе правило я так и не узнала, видимо, каждый день я буду узнавать по новому правилу, так через полторы недели я буду знать все правила. Иоанна и Питэр продолжали препираться по поводу этимологии понятия «этаж». Я же закончила обедать и решила вернуться к тестовой каторге:

– Спасибо за компанию, но у меня много бумажной работы, поэтому покидаю вас.

– Забей на тесты, – посоветовал Питэр.

– Это тот редкий случай, когда я тебя поддерживаю, – согласилась Иоанна.

– Я все-таки постараюсь прикончить тесты.

– Смотри, как бы они тебя не прикончили, – предупредила

Иоанна.

Я попрощалась и вернулась в свой кабинет. Там меня ждали тесты. Я с небывалым «энтузиазмом» принялась заполнять нескончаемые листы с вопросами, рисунками и таблицами. К своему удивлению, я прикончила первую стопку и половину второй в течение нескольких часов. Ну что же, все не так уж и плохо.

Тесты из второй стопки существенно отличались от первой партии. Открыв папку с очередным тестом, я вздрогнула. Картинка не для слабонервных: мужчина в робе и фартуке мясника разделяет мясо на небольшой кухне. Вроде бы ничего, однако мясо человеческое. В одной миске глаза, в другой руки, в третьей языки, в четвертой так сразу не разберешь, что это, какие-то мохнатые шары, фу-у-у. Зрелище не из приятных.

В кухне идеальный порядок, веселенькие шторы, милая утварь, забавные прихватки, салфеточки украшают подоконник, да и сам «повар» неплох. Но вот содержимое мисок и разделочный стол, точнее то, что на нем, вызывает отвращение. Под картинкой был вопрос: «Понравился ли Вам рисунок?» И варианты ответов: «да», «нет» и «не знаю». Выбрала – «нет».

На следующем листе теста тот же рисунок, но другой вопрос: «Понравился бы Вам рисунок, если бы Вы знали, что

расчлененные люди при жизни были педофилами и маньяками?» И так же три варианта ответа, выбираю все тот же второй вариант.

Следующий лист теста: тот же самый рисунок и опять другой вопрос: «Изменилось бы у Вас отношение к рисунку, если бы Вы знали, что люди умерли естественной смертью и завещали, чтобы их тела расчленили?» Ожидаемые три варианта ответа. Даже не знаю, что ответить.

Очередной тест-рисунок производил неизгладимое впечатление. Главное, чтобы рисунок ночью не приснился. Итак, на рисунке изображено кафе, в котором мужчина во фраке вливает в горло испуганной женщины напиток ярко-красного цвета, при этом женщина привязана к стулу, а в ее глазах виден страх. Надо отдать должное художнику, он мастер своего дела: несмотря на неприятную картину, написана она великолепно. Но я отвлеклась. В кафе много людей. Каждый столик кофейни занят. Посетители лежат на столах, хотя вон та парочка около входа на кухню расположилась под столом. Светло-зеленый цвет лица, пена вокруг рта и рвотные массы свидетельствуют о том, что они чем-то отравились или были отравлены. Художник прекрасно отобразил предсмертные конвульсии на лицах посетителей кафе. И что самое невероятное, их лица спокойные и умиротворенные, что несколько дисгармонизирует с общей картиной. Умиротворенная смерть в конвульсиях. М-да, художник, написавший эту картину, любитель контрастов.

Как правило, в кино преступления подобного рода совершаются несколько в иных интерьерах. Например, в заброшенных ангарах, старых подвалах, подземельях, обшарпанных домах, то есть там, где гора трупов смотрелась бы органично. Но никак не на милой кухне или в уютной кофейне. Как и в прошлом тесте, после рисунка следует тот же самый вопрос: «Понравился ли Вам рисунок?» Варианты ответов те же, как и мой выбор. На другой странице теста после рисунка следовал вопрос: «Понравился бы Вам рисунок, если бы Вы узнали, что все посетители кафе ушли из жизни добровольно из-за смертельной болезни? Девушка пыталась помешать их планам, ее пришлось убить». Господи, да кто такие тесты писал? В первый раз встречаю подобное психологическое извращение. Отметив «нет», я перешла к последней странице теста. Рисунок уже не шокировал, если бы тест содержал еще десяток страниц, я бы смогла смотреть на подобные картинки спокойно. Может быть, в этом и состоит цель теста? Вопрос под рисунком был следующего содержания: «Понравился бы Вам рисунок, если бы Вы узнали, что это зарисовка к триллеру?» Нет.

Я отбросила тест в сторону и с отвращением посмотрела на небольшую стопку, которая лежала на диване. Заполнять оставшиеся тесты желания не было, вот если бы сейчас произошло чудо... И, к моей огромной радости, оно произошло. Чудо звали Эмилия. Она ворвалась в мой кабинет. Мне даже на секунду показалось, что я увидела нимб над ее головой.

А, нет, ошиблась, это освещение в коридоре.

– Я стучалась, но ты меня не слышала, – Эмилия взяла тест и, посмотрев на изображение «очаровательного» кафе, отбросила его, однако до стола тест не долетел и упал куда-то под стол.

– Что за гадость ты смотришь?

– Это один из тестов, которые я должна заполнить.

– Откуда? Кто тебе их дал?

– Получила в отделе кадров.

– Забудь про эту мерзость. Хотела тебя пригласить в кафе, если ты не занята.

– Не занята. Но после заполнения тестов в кафе как-то не хочется идти.

– Да ладно, чего киснуть, пойдем.

– Что за кафе?

– Обыкновенное кафе, но там фантастическая пицца и кофе. Заодно я помогу с переездом.

Я согласилась.

Кафе было небольшим, с минималистическим интерьером. Мы сели в зал для некурящих, который находился недалеко от входа. Сквозняк, странный запах. Назвать уютным это кафе не получалось. Мы заказали пиццу «Четыре сыра» и кофе капучино. Во время ожидания нашего заказа я спросила Эмилию про второе правило Агентства.

– Всеу свое время, – ответила Эмилия.

– Я серьезно.

– Я тоже, второе правило Агентства – всему свое время.

– Понятно.

– А остальные правила какие?

– Третье правило – кто был первым, тот станет последним.

Четвертое – инициатива наказуема исполнением. Пятое – движение – жизнь. Шестое, шестое... Шестое не помню, да и седьмое тоже. Все эти правила – полный бред. Не стоит обращать на них внимание.

– Тогда зачем они нужны?

– Изначально правила придумали ради шутки. Со временем некоторые сотрудники Агентства придали им слишком большое значение, что сыграло с ними, в свою очередь, злую шутку.

– Спасибо за разъяснение.

– Как тебе новая работа?

– Не знаю. Я еще толком и не работала. Весь день занималась бумажной работой. Познакомилась с Питэром, Иоанной, Раисой Леонидовной и Ирой.

– Ирой?

– Она в отделе кадров работает.

Эмилия кивнула головой, однако было ясно, что она понятия не имеет, кто такая Ира. Видимо, разделение по этажам в Агентстве имеет место.

Нам принесли пиццу. Надо отдать должное, пицца в этом кафе была хороша. Из-под толстого слоя сыра теста не было видно. Три больших круга сыра горгондзола, три треуголь-

ника дорблю и кедровые орешки украшали пиццу. На вкус она была еще лучше, чем на вид. С хрустящей корочкой теста снизу и пропитанная сырной массой сверху, она была великолепна. Сама же сырная масса была пышной, не резиноподобной, а приятно-тягучей текстурой. Жареные орешки придавали особую пикантность пицце. Ну что же, изумительный вкус пиццы и кофе компенсировали непрезентабельный вид этого кафе.

Эмилия сдержала слово и помогла мне с «переездом», а точнее переносом дорожной сумки с вещами из гостиницы в квартиру. Однокомнатная квартира с большой кухней-гостиной располагалась на Гороховой улице, она была не по-казенному уютной. Мне мое новое, возможно временное, жилье понравилось. Сидя на широком подоконнике, я наблюдала за жизнью города. Из окна спальни был виден маленький кусочек канала Грибоедова, но мне и этого было достаточно. Да, если ты идешь своей дорогой, несмотря на страхи, как свои, так и окружающих, все складывается наилучшим образом. В реальный мир меня вернул телефонный звонок. Это был мой братец Андрюша, та еще заноза. Меня всегда интересовало, как ему удастся звонить в самый неподходящий момент?

– Кира, я слышал, ты в Питере, сделай одолжение, сходи на свадьбу и подари от нашей семьи подарок.

Мой брат – пастор в одной протестантской церкви, а поэтому считает, что все обязаны ему. На чем зиждется эта уве-

ренность, не знает никто, кроме моего брата. А этот секрет он хранит в строжайшей тайне.

– Андрияша, позволь поинтересоваться, с какой стати я должна идти к незнакомым людям и дарить им подарок.

– Кира, они не незнакомые люди, а наши братья и сестры, и наш долг помогать им. Они создают семью...

Затем он стал пространно размышлять на тему, что цель нашей жизни – служение другим людям и Богу, а не удовлетворение собственных желаний. Я попыталась прервать этот поток нравоучений и увильнуть от столь сомнительной миссии. Мотивы были следующими: мне завтра рано вставать на работу, вечер понедельника не самое лучшее время для бракосочетания, я не люблю свадьбы, ибо недавно сама развелась. Но все тщетно, мой братец меня не слушал, он «толкал» речь.

Поняв, что сей монолог может затянуться надолго, а безболезненно остановить словесный поток брата сможет только мое согласие, я решила поехать на бракосочетание. Купив в ближайшем магазине комплект постельного белья и дождавшись такси, через полчаса стояла около протестантской церкви.

Ну что сказать. Печально, что Питер атакуют новоделы. Небольшая протестантская церковь в готическом стиле смотрелась странно среди новостроек. И это я ее еще видела вечером, как же она выглядит днем? Страшно представить трехэтажное здание с готическим апломбом Кельнского со-

бора при свете дня.

Внутреннее убранство церкви было скромным, можно сказать аскетичным. Собрание или бракосочетание (так сразу и не определишь, у отечественных протестантов это интегрированные понятия) уже началось.

Я была на многих свадьбах, включая свою собственную, но это была очень странная свадьба с необычной невестой. Невеста сидела рядом со мной в последнем ряду. Она переобувалась из кирзовых сапог в туфли, жених был ей под стать, постоянно жевал жвачку и хихикал. Наверное, это у него нервное.

И зачем я пришла на эту свадьбу, я же их практически не знаю. Вот сидела бы в новой квартире, читала книгу, уютно пристроившись на подоконнике, так нет, теперь должна сидеть в холодном помещении в окружении незнакомых людей. Сколько раз говорила себе, что нужно быть тверже с братцем, но все впустую.

Какая-то девушка вручила камеру со словами: «Ты будешь снимать», – и убежала. Я стояла в углу и снимала священное таинство. Освещение было странным, на экране у всех лица как у утопленников. Невеста была счастлива, даже приторно счастлива, жених был мрачен. Пастор затянул проповедь, я его не слушала, как, впрочем, и все присутствующие. Это его злило, поэтому проповедь получилась скомканной. В конце церемонии ко мне подошла жена пастора и пригласила на свадьбу.

– Спасибо, но мне завтра рано на работу, – я попыталась тактично отказаться от приглашения.

– Празднование свадьбы будет проходить в нашем доме, он находится в двух шагах.

– Я не могу, так как знаю Питер не очень хорошо и боюсь, что искать свою улицу и дом мне придется долго. А мне завтра на работу надо.

– На этот счет можешь не беспокоиться, – она взяла меня под руку, – я лично довезу тебя домой.

Я покачала головой: какая она прилипчивая.

– Не обижай меня, да и остальных, отказом. Я давно тебя не видела.

Она потянула меня к запасному выходу из зала. Я пыталась сопротивляться, но она вцепилась в мой локоть мертвой хваткой. Пришлось согласиться, хотя мое мнение ее вообще не интересовало. Я не верила ее словам, думаю, что она меня вообще не помнит, просто ей что-то от меня нужно, вот только вопрос – что?

Экстерьер дома пастыря был калькой протестантской церкви, однако интерьер не был столь аскетичным. Все указывало на то, что огромный холл – это гордость хозяев дома. Узорчатый паркет, дорогая мебель, камин, старинные канделябры, массивная хрустальная люстра и картины – все кричало о достатке пастыря. Не ту профессию я выбрала, вон как ловцы душ человеческих живут. Видно, дорого нынче берут за душу. Интересно, почем курс? Словно прочитав

мои мысли, жена пастыря сказала:

– Всем этим, – она показала на холл, – нас благословил Господь, что бы кто ни говорил.

Я кивнула головой. Конечно, это «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову»², другое дело – сыны Божии.

– Свадьба будет проходить в зале на втором этаже, лестница по коридору направо.

На второй этаж я вскарабкивалась, так как угол наклона лестницы составлял градусов семьдесят пять, легче было бы лезть по канатной лестнице.

В свадебный зал я пришла первой. Он был огромным, пол в черно-белую шашечку, мраморные колонны и длинные резные столы, стульев не было, их заменяли лавки. Видимо, в этом дворце о таком достижении, как электричество, не известно, на стенах зала горели факелы. Да и на первом этаже я не видела ни одной лампочки, в канделябрах и люстре были свечи. Интересный зал, уютный и в то же время грубый, темный и солнечный, забавное место, спокойное. Я села на лавку и стала ждать гостей. Неожиданно сзади меня кто-то тронул за плечо.

Я обернулась, сзади меня стоял молодой человек.

– Бежим, – прошептал парень.

– Куда мы бежим? Кто вы такой? Что происходит?

– Все вопросы потом, сейчас главное бежать.

² Мф. 8:20

Ну, бежим так бежим.

Задумка в виде побега из зала была интересной, только, в какую бы дверь мы ни выбежали, все равно возвращались в зал, но были уже у соседней двери. Действия незнакомца, на мой взгляд, были лишены всякого смысла, но мне было интересно, чем же все закончится. В итоге мы оказались у двери около окна и спрятались за шторой.

– А мы не могли сразу здесь спрятаться, или это физподготовка? – поинтересовалась у незнакомца.

– Нет, не могли. Но с юмором у тебя все в порядке, это радует, – оптимистично заметил мой новый знакомый, – значит, воспримешь все адекватно, то есть без криков и охов. Несмотря ни на что, сиди молча, как зверь в пуще, когда пришли охотники. Если не сможешь молчать, вот тебе платок.

Хорошо, что не сказал: «Вот тебе тряпочка».

Мы сели на подоконник и стали ждать. Жениха с невестой не было. Зато была жена пастора, которая давала распоряжение слугам, проверяла, все ли на месте. Я пыталась вспомнить, как ее зовут, но, увы, в моей памяти она отпечаталась как жена пастора.

Через какое-то время стали прибывать гости. Имена этих гостей были потрясающими, впрочем, как и их внешность. Например, Жаба Задушевная была похожа на существо с золотыми крыльями и человеческим лицом, тела не было. Я внимательно рассмотрела ее. Наверное, я все-таки ошиблась, какое-то тело было, можно сказать, что его роль вы-

полняла шея с огромными ступнями. На лице один глаз был огромным, а другой впал в глазницу. Само лицо было в царапинах. Мерзкое зрелище.

Второго гостя глашатай объявил как Память Отбивающего. На счет Памяти ничего не скажу, но то, что он Отбивающий, – это точно. От него шла такая вонь, что глаза слезились и было тяжело дышать, и это при том, что он находился в другом от меня конце зала. Вот тут очень пригодился платочек. Выглядел сей гость тоже не очень. Безобразный карлик с огромным носом, длинными крючковатыми ногтями и в грязных лохмотьях. Жаба Задушевная, видимо не выдержав амбре нового гостя, подлетела к нему, схватила пальцами ступней его за шкурку и кинула в чан, стоявший в углу зала. Дикий крик Памяти О. заполнил зал.

– Ничего страшного, это соляная кислота, – пояснил мой новый знакомый.

Действительно, что тут особенного.

– Память Отбивающий, – объявил глашатай.

– Как, опять? – спросила я у гостя.

– «Теперь все новое»³, – пояснил незнакомец.

И действительно, new-Память-Отбивающий был другим. Высокий благообразный старик в чистой длинной льняной рубашке, с посохом в руке, совершенно не был похож на вонючего карлика, так сказать «древнее прошлое».

Третьим гостем был Дель Прета, желеобразное, неприят-

³ 2-е Коринфянам 5:17

но-коричневого цвета существо. Так с первого взгляда сложно сказать, что он собой представляет, так как постоянно видоизменялся.

Остальные имена и образы, для сохранения душевного спокойствия, я решила не запоминать. Хотя внешний вид гостей был идентичен их именам. Среди всей этой компании особенно выделялась Смерть Живая. Это была женщина неопределенного возраста, одетая в белое красивое платье, отороченное черными кружевами, ее щека перевязана бинтом так, словно у нее болели зубы. Не жирная, скорее студнеобразная, платье врезалось в ее тело, напоминающее обтянутую тканью шину. Несмотря на то, что платье было чудесным, смотрелось оно на ней ужасно. Кисти рук женщины напоминали сосиски, на которые были надеты кольца с драгоценными камнями.

Мой... скажем, союзник прошептал: «Сейчас придет самый главный». Вошел старичок, ну суший божий одуванчик. Такой весь аккуратный, в белой рубашке навыпуск, подпоясанный красным поясом, в лаптях и с мешком за плечами. «А где наши гости?» – спросил старичок, все вскочили, стали искать. Это было забавно, они смотрели туда, куда человек в принципе не мог поместиться, и очень удивлялись, когда там никого не находили.

– Ничего страшного, не судьба, – философски заметил старичок, подходя к Смерти Живой и снимая с нее повязку. Без повязки она выглядела еще хуже, если такое можно

представить.

– Кто это?

– Это Новокаин Ночной. Все вопросы потом, хорошо? – сказал мой спутник.

После этого вся честная компания устроила гулянку: вино и водка лились рекой, казалось, что ни первое, ни второе со столов не убывает, а только прибавляется, хотя слуги не появлялись. Гости сладко пили да много ели, некоторые уже валялись под столом, другие на столе спали, а у третьих оставались силы для продолжения пиршества. Только старичок Новокаин да жена пастыря не пили. Но со временем гости устали и уснули. Алкогольные пары и обилие гостей оказывали негативное влияние на качество воздуха, поэтому дедушка Новокаин и жена пастыря открыли большое окно и ушли в другую комнату.

Воспользовавшись шансом, мы выскочили в открытое окно, используя длинную занавесь в качестве лестницы, и побежали прочь от замка. Бежали мы до тех пор, пока замок не оказался далеко позади, вокруг была тьма, ноги мои болели. Мы сели около речки.

– Что это было? – спросила я молодого человека.

– Ты как сюда попала? – в свою очередь спросил он.

Я ему рассказала про свадьбу. Молодой человек сказал, что попал сюда после того, как был приглашен на день рождения лучшего друга, и вот уже два года не может выбраться отсюда.

– Самое интересное, – заметил парень, – куда бы я ни шел, всегда прихожу к замку.

– А в замке, куда бы ты ни шел, всегда приходишь в зал, – догадалась я.

– Точно, загадка. Кстати, меня зовут Марк.

– Я Кира. А Новокаин Ночной – самый милый из всей этой компании, – заметила я.

– Да, такой добренький старичок-боровичок, и мухи не обидит, а на самом деле он не так добр и мил. Ты думаешь, кто все эти чудовища? Они когда-то были людьми, но, попав в этот замок, их черное «Я» победило. Новокаин Ночной одурманил их, и все их отрицательные черты стали гипертрофированы. Та же самая Смерть Живая была красивой и умной женщиной. Она собиралась выйти замуж, но тут ее подруга предложила сходить к гадалке, узнать, а счастлива ли она будет со своим мужем, так, ради шутки. И эта, вроде бы неглупая, женщина решила: почему бы и нет. Гадалка сказала ей, что на ней – венец безбрачия. И она никогда не выйдет замуж. Для того чтобы снять его, ей нужно выпить зелье. И дала ей зелье, которое женщина выпила.

– Так она же собиралась замуж, при чем тут венец безбрачия? – удивилась я.

– Ни при чем.

– И зачем она выпила зелье?

– Ты меня об этом спрашиваешь?

– Ну, тогда не такая уж она и умная женщина.

Марк согласился со мной.

– А затем пришли гости, и она их видела такими, какими хотело видеть ее черное «Я». Страшна не Смерть Живая, а Мертвая Жизнь. Вот и у этой женщины была мертвая жизнь, и чем больше она находилась с гостями хозяйки замка, тем больше она становилась скорее мертвой, чем живой.

– Хозяйка замка – жена пастыря? – спросила я.

– Ага, и жена пастыря, и гадалка, и мать лучшего друга. Она может оказаться кем угодно. Принимает любую личину, дабы заманить и одурманить человека, завладеть его добрым «Я».

– Зачем?

– Знаешь пословицу: грехов много – в рай не пускают. Как себе добавить светлого да стереть грехи? Где взять чистоту? Отобрать у другого человека.

– А ты как сумел спастись?

– Меня слуги спасли. Спрятали, а так как я был не единственным гостем в этот день, то они решили, что не велика потеря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.